

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. ВИНКЕЛЬ

РЕАЛИЗМ ЮХАНА ЛИЙВА

АВТОРЕФЕРАТ

**ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

ТАРТУ 1954

«Тарту Коммунист» Тарту, Юликооли 17/19 2468. IX 54. 250. MB 16779

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

Наибольшие достижения досоветской эстонской литературы относятся к области критического реализма, представителями которого были такие выдающиеся прозаики, как Эдуард Вильде (1865—1933) и Антон Хансен-Таммсааре (1878—1940). Начало периода критического реализма в истории эстонской литературы датируется 1890-ми годами, когда вышел в свет известный реалистический роман Э. Вильде «В суровый край» (1896). До этого, в эпоху национального движения 1860—1880-х годов, господствующим методом эстонской литературы был романтизм. В условиях кризиса 1880-х годов, в связи с обострением социальных противоречий и распространением прогрессивных идей, стремление к реализму было вызвано общественной потребностью в более правдивом изображении действительности, в разоблачении ее противоречий и отрицательных явлений. Значительная роль в формировании эстонского критического реализма принадлежала произведениям русских и западноевропейских писателей-реалистов. При этом окончательной победе реализма предшествовало десятилетие, когда развернулась борьба против традиций 1860—1880-х годов, борьба за новый, реалистический метод художественного творчества.

Именно к этому периоду относятся рассказы и повести Юхана Лийва (1864—1913), который с начала 1890-х годов, наряду с Э. Вильде, выступает как на практике, так и в теории за новое, реалистическое направление в литературе. Заболевание кататонией в 1894 г. прерывает путь его развития как прозаика. Однако в последующие годы, несмотря на душевную болезнь, Юхан Лийв сохраняет дар поэтического творчества и вырастает на рубеже столетий в крупнейшего эстонского лирика, произведения которого, правда, лишь частично становятся известными при жизни писателя (единственный сборник стихотворений вышел в 1909—1910 г. г.), издаются посмертно и в некоторой части не опубликованы до сих пор.

В истории эстонской литературы остается невыясненным до

настоящего времени вопрос об отношении творчества Юхана Лийва к реализму и романтизму, поскольку этот писатель развивался как под влиянием демократического течения в национальном движении, так и под воздействием литературы 1860—1880-х годов, и первый период его литературной деятельности (1885—1893) падает на время перехода к критическому реализму. Отсюда вытекает необходимость проследить, как реалистический принцип в творчестве Ю. Лийва одерживает верх над традициями романтизма, а также определить характер его реализма, который подвергнулся неправильному истолкованию в буржуазном литературоведении. Это и является одной из задач настоящего исследования. В то же время рассмотрение указанных вопросов должно содействовать более полному освещению истории эстонского критического реализма вообще.

Кроме того, некоторые эстонские буржуазные литературоведы (формалисты и декаденты), искажая подлинную сущность творчества Ю. Лийва второго периода (1894—1913), пытались сделать из него символиста, духовного предшественника неоромантической группы «Молодая Эстония». Конкретный анализ взглядов и творчества Ю. Лийва показывает полную несостоятельность такой точки зрения. Освещение этого вопроса представляет собой вторую задачу данной диссертации.

Наконец, за последнее время вопросы теории литературы, в том числе в особенности проблема литературного метода, стали актуальными во всесоюзном масштабе, причем в исследовательской работе по литературоведению было констатировано отставание в этой области. Поскольку широкие обобщения возможны лишь на основании конкретной проработки единичных явлений, выбор настоящей темы может быть оправдан и с этой точки зрения.

Диссертация охватывает 254 страницы машинописи и состоит из 10 глав с приложением библиографии (на 21 странице).

В первой, вступительной главе «Об исходных позициях и задачах настоящего исследования» (стр. 1—18) рассматривается историческое развитие терминов и теории реализма и романтизма и современное положение в этой области. При этом автор показывает, что наивысшей ступенью домарксистской трактовки вопросов реализма является эстетика русских революционных демократов В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, в которой, наряду с требо-

ванием правдивого, критического изображения жизни, особенно подчеркивается связь реалистического искусства с передовыми идеями современности и сущность литературы как явления, содействующего преобразованию жизни. Важное место в эстетике революционных демократов занимают вопросы типичности и положительного героя.

Классики марксизма-ленинизма, создавшие систему последовательно-научной, марксистской эстетики, подняли и теорию реализма на качественно новую, высшую ступень. В характеристике реализма, данной Ф. Энгельсом в связи с появлением произведения английской писательницы М. Гаркнесс «City girl», ясно подчеркивается острое политическое значение реалистической литературы и типичности изображения: Энгельс считает типичным, в первую очередь, то, что растет и развивается, что в данном случае с наибольшей полнотой выражает сущность исторической роли пролетариата. В. И. Ленин сделал большой вклад в дело понимания гносеологических основ реализма. Неоценимы заслуги И. В. Сталина в области разработки вопросов исторического материализма и языка произведений реалистической литературы. Важное значение имеет также данный на XIX съезде партии товарищем Г. М. Маленковым анализ реализма, глубоко вскрывающий политическое содержание и познавательную ценность типического в литературе. К. Маркс, В. И. Ленин, А. А. Жданов и М. Горький подвергли яркому освещению и сущность романтизма.

Далее рассматривается современное состояние исследования литературных методов и течений в советском литературоведении и констатируется, что, несмотря на проявляемый за последнее время интерес к этой области исследовательской работы, здесь имеется еще целый ряд неясных и нерешенных вопросов.

В заключительной части главы автор показывает, что при определении сущности литературных методов наиболее целесообразно исходить из ленинской теории отражения и учения о двух культурах. В соответствии с тем положением, что искусство является специфической формой познания и преобразования действительности, художественно-реалистическое отражение действительности, стремящееся к наиболее глубокому познанию её закономерностей, представляет собой основное русло развития искусства и литературы. Наоборот, философской основой нереалистических методов и течений является идеализм и гносеологический агностицизм, отрицающий

объективную закономерность явлений действительности и важность ее познания для художественного творчества. В противоположность реалистам, представители нереалистического искусства выдвигают в качестве всеобщего мерил свое субъективное «я», чему в области художественной формы соответствуют анархический произвол и авантюризм. К числу нереалистических методов относится и романтизм, который однако, поскольку он включает в себе реалистические элементы и прогрессивные тенденции, не всегда бывает направлен против реализма. В. И. Ленин показал, что мечта, т. е. создание далеко идущих картин воображения, «может даже поддерживать и усиливать энергию трудящегося человека».¹

Глава заканчивается более точной характеристикой используемых в диссертации понятий реализма и романтизма.

Во второй главе «Обзор работ, посвященных Юхану Лийву» (стр. 19—37) показано, как буржуазия пыталась истолковать творчество Ю. Лийва в своих идеологических интересах, превращая его недостатки в достоинства. Более подробно автор останавливается на работах Ф. Тугласа, который собрал много фактического материала о Ю. Лийве и написал о нем две монографии. При этом в своем первом исследовании («Юхан Лийв», 1914) Туглас рассматривал творчество Лийва с позиций символизма, а в позднейшей работе («Юхан Лийв», 1927) применил культурно-исторический метод исследования, но не был в состоянии раскрыть демократическое и народное содержание творчества этого писателя. В творческом методе Ю. Лийва Туглас находил старо-романтические, реалистические (натуралистические) и символистические (неоромантические) элементы. Точки зрения Тугласа, как ведущего представителя эстонского литературоведения, нашли отражение в работах о Ю. Лийве многих других авторов буржуазного периода. Против этих установок выступали авторы, являвшиеся представителями прогрессивной культуры, — Я. Мяндетс, О. Ургарт и пролетарский писатель В. Бук. Последний в некрологе, посвященном Ю. Лийву, назвал его народным писателем, который делил со своим народом его горести и радости и творчество которого всегда будет дорого народу.

С восстановлением советского строя в Эстонии открылись широкие возможности для марксистского изучения творчества Ю. Лийва. Вначале этой работе препятствовали дезорганизовавшие эстонскую литературную жизнь буржуазные национа-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, изд. IV, т. 5, стр. 476.

листы, однако после VIII пленума КПЭ эстонские литературоведы стали уделять все большее внимание творчеству Ю. Лийва, выдвигая его реалистическую сущность. Авторы новейших работ, посвященных Ю. Лийву, видят в нем писателя трудового народа, реалиста, творчеству которого присущи глубокий демократизм и гуманизм, горячая любовь к своей родине, к своему народу. Приступлено к марксистской разработке и изданию рукописного наследия Ю. Лийва.

В третьей главе работы «Мировоззрение Юхана Лийва, его литературные взгляды и их развитие» (стр. 38—61) автор прежде всего отмечает, что Ю. Лийв, родившийся в 1864 г. в многодетной семье батрака имения Алатскиви (на западном побережье Чудского озера), уже с раннего детства испытал на себе тяжелые условия жизни деревенской бедноты. Получив лишь скромное образование в приходской школе, Ю. Лийв впоследствии, работая журналистом, много читал и усердно занимался самообразованием.

Общественные взгляды Ю. Лийва сложились под воздействием эстонских просветителей-демократов: питая ненависть к феодализму, он выдвигал требования демократических свобод, просвещения и гуманизма. Несмотря на постигшую его болезнь, он вскоре же увидел противоречия окружавшего его капиталистического общества. Занимая позиции крестьянской бедноты, Ю. Лийв резко осуждал жадность наживы, жестокость и лицемерие богатых, разоблачал всяческий гнет, будь то экономический, национальный или колониальный. Идеалом человека был для него национально мыслящий и понимающий значение образования крестьянин 1870—1880-х годов.

Что касается литературных взглядов Ю. Лийва, то в 1880-х годах он, повидимому, еще не вполне понимает прогрессивное значение реалистического метода, но, приступив в 1890 г. к журналистской деятельности в Тарту, становится вскоре поборником реализма в литературе. На его творчество оказали в это время влияние произведения А. В. Кольцова и И. С. Тургенева. Первоначально Ю. Лийв понимал под реализмом лишь правдивое изображение людей в их повседневной жизни, позднее, однако, особенно в его творческой практике, мы видим и критическое освещение социальной обстановки. Особенное значение Ю. Лийв придавал четкому выявлению положительного идеала в реалистическом произведении. К литературному языку он предъявлял требования образности, ясности и народности. Говоря о творчестве эстонских символистов, он резко разоблачал их субъективизм, мистицизм, анти-

общественные, аристократические тенденции и оригинальничанье в области языка, что делало их произведения чуждыми и непонятными для народа.

Далее автор диссертации переходит к анализу художественного творчества Ю. Лийва.

Как это видно из четвертой главы «Лирика и проза первого периода творчества» (стр. 62—88), традиции романтической литературы сказываются в наибольшей мере в лирике молодого писателя, однако и в этот жанр весьма рано начинает проникать юмористический элемент: поэт высмеивает патетическую любовную романтику, а также распространившееся в то время, подобно поветрию, пустое стихотворство. В первый период своей литературной деятельности (1885—1893) Ю. Лийв все же писал главным образом прозу, в которой наиболее ярко проявляется его развитие в сторону реализма. В своих рассказах из быта мелкой городской буржуазии он еще идеализирует действительность, если не считать короткого рассказа «Счастливый случай», где дается правдивая картина жизни бедного журналиста. В рассказах из деревенского быта Ю. Лийв изображает сначала сельскую буржуазию, причем его лучшим достижением в этой области является рассказ «Враждующие соседи», где описываются распри между зажиточными хозяевами. Но вскоре он переходит к реалистическому изображению тяжелой жизни маленького человека, сельского бедняка. Его внимание привлекают либо характерные фигуры людей («Матс из Мульдмяэ», «Юак», «Обыкновенная история»), либо интересные события («Картинка с Чудского побережья», «На Чудском озере»). Однако в то же время писатель делает и широкие обобщения. Так, в рассказе «Обыкновенная история» в образе главного действующего лица, Мари из Пунасоо, типическими чертами изображена трудолюбивая эстонская крестьянка, с большой стойкостью и оптимизмом ведущая борьбу за свое место в жизни. В рассказе «Матс из Мульдмяэ» нашла отражение беспросветная жизнь крестьянина в условиях смешанной ренты, а также затрагивается вопрос о разлагающем влиянии помещичьих корчем. В этих маленьких рассказах Ю. Лийв обнаруживает прекрасное знание деревенского быта и психологии крестьянина, которые он изображает с большой силой. Так, в рассказе «На Чудском озере» глубоко реалистически описаны переживания застигнутых ледоходом и находящихся в смертельной опасности крестьян. Уже в этих рассказах сказывается художественное

мастерство языка Ю. Лийва, для которого характерны конкретность, образность, выразительность, народность.

Главное произведение Ю. Лийва, его повесть «Завеса» (написана в 1892 г., напечатана в 1894 г.), реализм которой рассматривается в пятой главе диссертации (стр. 89—117), посвящена изображению жизни эстонской деревни 1830—1860-х годов, т. е. времени отработочной системы. Тем самым писатель подходит к освещению более широких социальных проблем. В своей повести он дает правдивую картину изнурительного барщинного труда, обличает неограниченный произвол и жестокость помещиков и их прислужников в отношении крестьян, показывает расслоение крестьянства, описывая особенно детально нищету деревни Кукулинн. В то же время он показывает некоторые формы классовой борьбы крестьянства, — так, например, главный герой повести Виллу оказывает сопротивление силой помещику и его подручным. Однако реализм повести «Завеса» в отношении исторической обстановки все же не полон, так как писатель не касается крестьянских волнений, характерных для кризиса феодализма в рассматриваемый период, и толкует идеалистически закономерности исторического развития. Но Ю. Лийв и не ставил себе целью глубоко осветить исторический фон, его задачей было изображение жизненного пути Виллу, главного действующего лица повести, уроженца деревни бедняков Кукулинн. С подлинным реализмом автор показывает безотрадное детство даровитого мечтателя Виллу в обстановке родной деревни. В дальнейшем герой повести попадает в лучшие условия жизни, но, будучи подвергнут на мызе телесному наказанию, заболевает душевно. Писатель стремился дать подробный анализ психологии своего героя, однако не был в состоянии создать в этом отношении вполне реалистическую и целостную картину. Мастерски обрисованы в повести эпизодические фигуры крестьян, правдоподобно изображены также представители реакционного дворянства. Методом прогрессивного романтизма созданы положительные образы дворян — Гуго фон К. и Елены, воплощающие в основном гуманистические идеи автора. Изображенная в последней главе повести идиллическая картина гармонического сосуществования крестьян и помещика после ликвидации феодального гнета объясняется влиянием на автора просветителей, которые полагали, что уничтожение крепостничества и его пережитков приведет к общему благополучию. Фактически это была примиренческая, по существу реакционная развязка повести, находившаяся в резком проти-

воречии с действительностью 1890-х годов, когда классовый антагонизм и эксплуатация трудящихся неуклонно возрастали.

В композиционном отношении первая часть повести более совершенна, а к концу изложение становится отрывочным. В повести встречается ряд прекрасных реалистических описаний природы. Язык этого произведения представляет собой дальнейшее развитие яркого народного языка коротких рассказов, отличается живостью и эмоциональностью, изобилует образными выражениями. Все это придает авторской речи Ю. Лийва большую силу и своеобразное очарование.

Благодаря своему высокому демократическому и гуманистическому пафосу, повесть «Завеса» оказала сильное влияние на широкие массы читателей и занимает важное место в истории развития эстонского реализма.

Шестая глава работы (стр. 118—141) посвящена рассмотрению реализма двух последних рассказов Ю. Лийва — «Кукушка Какимяэ» (1893) и «Дочь колдуна» (написан в 1893 г., напечатан в 1895 г.). Как по своей идее, так и по характеру интриги, первый из этих рассказов близок к повести «Завеса»: писатель продолжает здесь разоблачение произвола и жестокости, а также душевной пустоты представителей дворянства, причем новым, определяющим развитие интриги мотивом является обольщение молодым помещиком девушки, происходящей из крестьянской среды. В то же время в рассказе «Кукушка Какимяэ» удачно нарисована картина жизни пастуха в обстановке летней природы. Однако рассказ этот, ввиду своего очеркового характера и недостаточности отделки, не означает сколько-нибудь значительного шага вперед в развитии реализма и художественного мастерства Ю. Лийва.

Наиболее выдержанным в идейном отношении и художественно наиболее совершенным произведением Ю. Лийва является рассказ «Дочь колдуна». Здесь автор отходит от изображения отношений крестьянина и помещика и обращается к изображению противоречий в среде самого крестьянства. С идейной стороны Ю. Лийв разоблачает здесь, в первую очередь, последствия невежества, веры в колдовство. При этом, однако, клеветническое обвинение главного действующего лица Лены в колдовстве тесно связано с классовыми интересами кулацких элементов деревни: когда сын дворохозяина Айя Михкель полюбил бедную сироту Лену, рассчитывающие на Михкеля дочери зажиточных хозяев делают все возможное, чтобы помешать этому браку. «Дочь колдуна» свидетельствует о заметном углублении реализма Ю. Лийва; с выдающимся

знанием изображаемой среды писатель дает подлинно реалистическую зарисовку деревенского быта того времени; действующие лица рассказа наделены соответствующими их общественному положению типическими чертами, но вместе с тем все они являются резко очерченными индивидуальностями. Писатель правдиво и ярко освещает их психику, в особенности переживания главного действующего лица. Как произведение реалистического искусства, рассказ «Дочь колдуна» отличается стройной, глубоко продуманной композицией. Его стиль обращает на себя внимание своим единством и тщательностью отделки. Рассказ написан образной, близкой к народному языку, местами ритмизованной прозой. Писатель широко использует присущие народному языку сравнения, метафоры, пословицы, поговорки и рифмованные словосочетания. Его действующие лица говорят характерным для их среды сочным, выразительным языком.

Если рассказ «Дочь колдуна» не имел такого значения в истории эстонской литературы, как повесть «Завеса», то это обусловлено тем обстоятельством, что в нем отсутствует свойственный этой повести воинствующий пафос. Во всяком случае «Дочь колдуна» является высшим достижением реалистической прозы Ю. Лийва и показывает, чего можно было бы ожидать от ее автора в области художественной прозы, если бы его не поразила болезнь.

В начале седьмой главы работы «Любовная и философская поэзия, лирика природы» (стр. 142—171) дается общая характеристика поэтического творчества Ю. Лийва второго периода (1894—1913). В то же время здесь рассматривается проблема реализма в лирике вообще. Затем автор переходит к анализу художественного метода лирики Л. Лийва, причем прежде всего останавливается на тех темах, которые наиболее близки к тематике произведений первого периода.

Для немногочисленных любовных стихотворений Ю. Лийва, несмотря на их в известной мере идеализирующую тенденцию, характерна правдивая и индивидуализированная передача переживаний. Полны глубокого реализма стихотворения «Рот» и «Матери», посвященные матери поэта. В своих философских раздумьях писатель касается различных вопросов сущности природы, жизни, человека и поэзии. В некоторых из этих стихотворений схвачены типические черты действительности, однако в общем они остались недоработанными, и не здесь следует искать дальнейших путей развития реализма Ю. Лийва.

Напротив, богато представленная в творчестве Ю. Лийва

лирика природы принадлежит к лучшим достижениям эстонской классики. Хотя этот жанр лирики и ранее разрабатывался эстонскими поэтами, Ю. Лийв впервые создал высокохудожественные, реалистические картины эстонской природы, в частности родных ему мест на берегу Чудского озера. Ю. Лийву свойственна исключительная способность глубоко чувствовать природу, слышать биение ее жизни и передавать ее настроения в различные времена года. Он говорит о предчувствиях весны и о ее наступлении, о пышном цветении лета, о пасмурных днях осени, о зимних морозах и вьюгах и страдающих от них птицах. Для Ю. Лийва природа не романтическое убежище, но явление объективного мира, воспринимаемое в связи с творческим, создающим культуру трудом человека. Необычайная наблюдательность поэта в отношении жизни природы, его умение выбирать типические мотивы и выражать их в слове с огромным художественным мастерством — все это с несомненностью указывает на дальнейшее развитие реализма лирики Ю. Лийва во втором периоде его творчества.

В восьмой главе диссертации «Общественно-критическая и патриотическая лирика» (стр. 172—200) автор показывает, что основой социальной лирики Ю. Лийва является острое осознание им противоречия между бедностью и богатством. При этом вопрос заключается не только в имущественных различиях, так как и в моральном отношении богатые и бедные образуют два резко противопоставляемых мира: первые отличаются жадной наживы, бессердечием, в их среде господствует лицемерие, оправдание всяческого угнетения, тогда как у бедных людей мы находим положительные черты характера — чувство товарищества, искренность, человечность, понимание страданий других людей и готовность оказать им поддержку. В своих лучших общественно-критических стихотворениях («Жалоба», «Корысть», «Происшествие», «Нищий» и др.) поэт изображает корыстолюбие, жестокость, эксплуататорство господствующих классов. В своих эпиграммах он резко разоблачает империалистический гнет в колониальных странах. Он показывает пустоту, высокомерие и моральное разложение буржуазного общества и вскрывает пороки буржуазной культуры. Симпатии поэта принадлежат маленькому человеку, человеку труда, чью тяжелую жизнь он изображает с большим сочувствием («Нищий», «Странник», «У пустоши», «Песня труженика» и др.). Через все творчество Ю. Лийва проходит элегическое изображение жизни крестьянина, его невзгод в прошлом и настоящем («Черен потолок в нашей избе», «Ма-

тери» и др.). Сочувствие Ю. Лийва маленьким людям углубляется тем обстоятельством, что и его собственная жизнь, как в молодые, так и в зрелые годы, была полна бедствий и лишений, что нашло отражение во многих его стихотворениях. Таким образом Ю. Лийв критически осветил в своем творчестве одно из основных противоречий своего времени — деление классового общества на небольшую кучку богатых и огромные массы обездоленной бедноты.

Важное место занимает Ю. Лийв и в истории эстонской патриотической лирики. Если патриотическая поэзия периода романтизма 1860—1880-х идеализировала действительность, то Ю. Лийв, выступая в новых, изменившихся общественных условиях, видит свою раздираемую острыми противоречиями родину реалистически. В соответствии со своим мировоззрением поэт понимает под отечеством подлинно-народную Эстонию, родину возникшей в процессе общественной дифференциации крестьянской бедноты и вышедшей из нее интеллигенции. Именно в силу этого реалистического подхода любовь поэта к своей стране, к своему народу отличается такой искренностью и глубиной. В стихотворениях «Она летит к улью», «К отечеству», «Я не знаю, где найду радость», «Не для каждого» и др. писатель выражает горячую привязанность к своей «окутанной тучами скорби» отчизне в ярких и глубоко эмоциональных образах. Поэт тяжело переживал национальное угнетение в царской России. Он клеймил реакционную политику царских чиновников, особенно резко нападая на их приспешников эстонской национальности. Стихотворения Ю. Лийва на эту тему страдают все же известной ограниченностью, так как автор подходит к вопросу лишь с точки зрения эстонского народа, не видя того, что царизм — злейший враг всех народов России. Однако поэту не свойствен безнадежный пессимизм: он ищет выхода из создавшегося невыносимого положения, видя его в дружеском единении всех народов.

В своей гражданской и патриотической поэзии Ю. Лийв стоит на позициях широких народных масс, содействуя тем самым развитию эстонского критического реализма в области лирики.

В девятой главе «Автобиографические элегии и стихотворения в прозе» (стр. 201—230) рассматриваются, во-первых, стихотворения Ю. Лийва, посвященные грустным раздумьям и жалобам на свою жизнь, на крушение своего творческого пути («Звон», «Горе» I—II, «Моя поэзия» и др.). Эти написанные с большим художественным мастерством стихо-

творения, правдиво отражая трагическое положение художника в классовом обществе, по существу своему несомненно реалистичны.

Во-вторых, в этой главе дается общая характеристика художественной стороны лирики Ю. Лийва. Анализ показывает, что реализм поэтической формы творчества Ю. Лийва второго периода состоит прежде всего в народности языка и конкретности образов. Лирике Ю. Лийва свойствен живой народный язык во всей его естественности и разнообразии. Это сказывается как в лексике, изобилующей народными оборотами, так и в интонациях стихотворной речи. При этом естественность и безыскусственная простота являются основными свойствами поэтического языка Ю. Лийва. Поэт широко использует художественные приемы народной песни, как в области стилистических средств и стихотворного размера, так и в области композиции. Ряд стихотворений написан в форме, весьма близкой к форме старой народной песни. Другая сторона реализма поэзии Ю. Лийва — образность, конкретность — состоит в том, что в своих лучших стихотворениях поэт находит для своей идеи необычайно ясное и четкое, но в то же время глубоко эмоциональное выражение. Образность поэзии Ю. Лийва кроется в исключительной изобразительной силе используемых им тропов, эпитетов и сравнений. К тому же, для усиления эмоционального воздействия стиха писатель применяет различные синтаксические фигуры и приемы эвфонии.

В-третьих, в той же главе рассматривается художественный метод прозы второго периода творчества Ю. Лийва, наиболее ценную часть которой представляют его миниатюры (стихотворения в прозе). Хотя писатель, помимо выражения личных переживаний, касается в них и некоторых социальных вопросов, все же реализм миниатюр не обладает в большинстве случаев той глубиной и убедительностью, которые присущи лучшим образцам его гражданской лирики. В некоторых миниатюрах мы находим романтизацию прошлого — эпохи национального движения.

В последней, десятой главе работы «Место Ю. Лийва в истории эстонского критического реализма» (стр. 231—241) даны общие выводы настоящей диссертации.

Как указано выше, в начале своей литературной деятельности, в 1880-х годах, Ю. Лийв был еще связан традициями и принципами романтической литературы. Однако в начале 1890-х годов происходит изменение как в литературных взглядах писателя, так и в его творческой практике: он становится

на позиции реализма. Мы видим, как в рассказах Ю. Лийва все более выдвигается на первый план правдивое изображение крестьянского быта. От анекдотических сцен народной жизни писатель вскоре переходит к реалистической трактовке образов крестьян и их психологии и развивается далее в сторону более рельефного изображения социальных противоречий. Это сказывается уже в повести «Завеса», но особенно подробный анализ общественных отношений мы находим в «Дочери колдуна». В то же время с идейной стороны творчество Ю. Лийва демократизируется, и форма его произведений приобретает все более народный характер. Таким образом быстрый творческий рост даровитого писателя позволил ему в течение короткого времени создать ряд выдающихся художественных произведений в прозе. Эти произведения содействовали успеху критического реализма, воспитывая читателей и оказывая влияние на современных и позднейших писателей, и тем самым прочно вошли в основной фонд эстонской классической литературы. Всё же рассказы Ю. Лийва с их сравнительно сдержанной критикой общественного строя не могли положить начало периоду критического реализма в эстонской литературе, — для перелома в этом направлении необходимо было появление стоящих на более высоком идеологическом уровне произведений Э. Вильде с их острым анализом общественных противоречий с позиций исторического материализма.

В 1894 г. болезнь прервала нормальное развитие писательской деятельности Ю. Лийва, и он почти на целое десятилетие уходит из литературной жизни в то самое время, когда эстонский критический реализм в области повествовательной прозы и драматургии огромными шагами идет вперед в творчестве Э. Вильде, Э. Петерсона-Сяргавы и А. Кицберга. Все же Ю. Лийв продолжал писать и в это время, и после того, как в первом десятилетии текущего века его снова стали печатать, лирические стихи и миниатюры в прозе, для значительной части которых характерна критическая тенденция, неудовлетворенность окружающими общественными условиями. Он обличает противоречия буржуазного общества, осуждает его мораль, эксплуатацию труда, национальную политику царского правительства и колониальный гнет империалистических государств. В то же время он пишет проникнутые искренним чувством стихи о родине и создает высокохудожественную реалистическую лирику природы, в которой глубже и многостороннее, чем когда-либо ранее, отразились типические черты быта и природы Эстонии. Таким образом, Ю. Лийв, несмотря

на то, что большая часть его стихотворений не была опубликована при жизни поэта, является наиболее характерным представителем эстонской лирики периода критического реализма на рубеже столетий. Ни у кого из поэтов того же поколения элементы критического реализма не выражены с такой силой, как в творчестве Ю. Лийва. При этом, однако, в соответствии с мировоззрением писателя, его критика общественных устоев построена не на принципе классово-борьбы, а на моральном критерии. Уже в его рассказах решающими факторами в жизни действующих лиц являются главным образом моральные конфликты. Точно так же и в своей лирике Ю. Лийв обличает и критикует во имя гуманизма, во имя нравственного перевоспитания общества и его отдельных членов. Поэт не поднимает и вопроса о негодности всего современного ему общественного строя в целом.

Как отмечено выше, возникшая в начале текущего столетия группа писателей-декадентов «Молодая Эстония» пыталась увидеть в Ю. Лийве своего предшественника — символиста. Наш анализ показывает, что в основе творчества Ю. Лийва лежало глубокое чувство общественной ответственности, альтруизм, любовь к родине, к своему народу, к его языку и культуре, что не имеет ничего общего с индивидуализмом, враждебным народу аристократизмом и космополитизмом декадентов, с их учением об «искусстве для искусства».

Благодаря своему народному, реалистическому характеру творчество Ю. Лийва несомненно входит в наше прогрессивное культурное наследие. Ю. Лийв оказал влияние на ряд позднейших писателей-реалистов, в том числе на Я. Мяндретса и А. Х. Таммсааре. Произведения Ю. Лийва давно пользуются любовью и популярностью в широких читательских массах. Его подлинный демократизм, созданные им замечательные человеческие образы, исключительная глубина выражаемых чувств и близкий к народному, красочный и гибкий, местами одобренный юмором язык открыли ему дорогу в сердце народа.

Если в условиях буржуазной Эстонии делались попытки извратить наше прогрессивное культурное наследие в глазах народа, то советский строй устранил все препятствия к ознакомлению широких народных масс с творчеством Ю. Лийва. В то же время приступлено к изданию произведений Ю. Лийва на русском языке, в результате чего реалистическое творчество одного из любимейших эстонских писателей вскоре станет достоянием всех братских народов Советского Союза.

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 01132668 5